

Родители Кен Чэна не были дураками, поэтому в итоге он солгал, что просто начал заниматься боксом, когда они спросили о травмах на его лице. А что с его рукой? Он просто сказал им, что получил травму.

Кен Чэн был благодарен Кен Дей Кену и Ю Хе Сук за то, что они сначала спросили о его лице и поужинали ли он, а не о контракте.

«Почему ты постоянно плачешь?» — спросил Кен Чэн Ю Хе Сук.

«Я пытаюсь сдержаться. Я просто рада тебя видеть, и мне тебя жаль.»

«Мне жаль.»

.

«Нет, я твоя мама. Я должна быть той, что извиняется.»

Ю Хе Сук вытерла слёзы передней частью своего вытянутого указательного пальца.

Она была красивой, миловидной, жалкой и милой.

«Мам, ты всегда была плаксой?»

Даже сам Кен Чэн был удивлён тем, что только что сказал. Он не знал, что может сказать слово «мама» так естественно.

«Не думаю. Она так себя ведёт только по отношению к тебе. По отношению ко мне она никогда так не вела, это точно», — ответил Кен Дей Кен.

«Милый!»

«Посмотри на неё. Я всегда лёгкая добыча», — пожаловался Кен Дей Кен.

«Когда я такое делала!»

«Ладно-ладно.»

Кен Дей Кен озорно покачал головой и встал с места.

«Я пойду прогуляюсь с нашим сыном. У нас будет разговор, предназначенный исключительно для мужчин», — сказал Кен Дей Кен Ю Хе Сук.

«Но ему тяжело. Представь, как он нервничал, когда разбирался со всем этим в одиночку.»

«Нет, всё в порядке, мне не тяжело», — сказал Кен Чэн.

Когда Кен Чэн встал, Ю Хе Сук проводила их до двери. Ему было неприятно видеть её такой безжизненной.

«Мам.»

«Да, сынок.»

«Я очень надеюсь, что тебе скоро станет лучше.»

«Станет. Я взбодрюсь, чтобы тебе не приходилось обо мне беспокоиться.»

Кен Чэн хотел обнять её, но не мог протянуть руку, потому что чувствовал, что внезапно разрыдается, как в прошлый раз.

«Я скоро вернусь», — сказал ей вместо этого Кен Чэн.

Кен Чэн успокоился, когда они вошли в лифт.

Они прошли дальше и сели на большой камень, украшавший сад, потому что сегодня почему-то все скамейки были заняты.

«Тебе помогли те гангстеры, с которыми я познакомился тогда?»

Кен Дей Кен, похоже, не был полностью доволен контрактом.

«Отец.»

«Будь честен. Я молчал, потому что не хотел разрушать счастье твоей мамы, но я хочу, чтобы ты рассказал мне, что именно происходит.»

Кен Дей Кен, казалось, боролся перед Кен Чэном. В его глазах отражалось чувство вины за то, что он продал своего сына.

«Я не планировал лгать тебе и на самом деле собирался рассказать об этом позже.»

Кен Чэн действительно не хотел лгать такому человеку.

«Ты угрожал им, как это делают в фильмах?» — спросил Кен Дей Кен.

Когда Кен Чэн тихо посмеялся, Кен Дей Кен тоже неловко засмеялся. Казалось, даже Кен Дей Кен счёл свой вопрос глупым.

«Я не пытался получить этот контракт. Я просто пытался оказать услугу кому-то в Интернете, но Шар... Мистер Шарлан неожиданно предложил мне. Я тоже был ошарашен», — сказал Кен Чэн. Половина его слов была правдой, другая половина — ложью.

«Хорошо. Я тебе верю.»

«Спасибо.»

«Я должен сказать это, потому что ты заставил свою маму так ярко улыбнуться. Старший директор звучал как сумасшедший по телефону, но он сказал, что ты потрясающий и что он тебя недооценил. Твоя мама сидела рядом со мной и слушала этот звонок, и она, похоже, была счастлива не столько от контракта, сколько от самого звонка.»

Кен Дей Кен глубоко вздохнул.

«Я сильно обязан тебе за это.»

Затем он протянул руку и положил её на плечо Кен Чэна.

«Пойдём домой. Твоя больная мама будет с нетерпением ждать.»

Не могу поверить, что на свете есть такой удивительный отец? как он.

Оба шли с глупыми ухмылками, направляясь к подъезду своей квартиры.

«Не травмируйся. Даже если мы стараемся этого не показывать, мы волнуемся целыми днями, когда видим, что наш ребёнок травмировался.»

«Хорошо.»

Когда они вошли в квартиру, на диване сидела Ю Хе Сук.

"Ты должен лежать. Почему ты сидишь вот так, когда тебе тяжело?" - спросил Кан Дэ-Гюна у Ю Хе-Сук.

Ю Хе-Сук широко улыбнулась, глядя на Кан Чана.

"Черт возьми, ты так любишь нашего сына! Как ты позволишь ему жениться такими темпами?" - сказал Кан Дэ-Гюн.

"Когда он женится, я буду видеться с ним только раз в месяц", - ответила Ю Хе-Сук.

"Почему?" - спросил Кан Чан в полном замешательстве.

"Видимо, именно так матери могут ладить со своими сыновьями".

Кан Чан совсем не мог понять, что она говорит.

"Ах, точно! Моего учителя, господина Сок Кан-Хо, госпитализировали после автокатастрофы, поэтому я хочу остаться там на ночь", - сказал Кан Чан.

Зачем ему понадобилось использовать в качестве оправдания "автокатастрофу", если он уже использовал ее на прошлой неделе? Теперь было слишком поздно, чтобы взять это назад.

"Раз он в прошлый раз оставался рядом со мной, я хочу быть там сегодня", - продолжил Кан Чан.

"Ты, должно быть, уже так устал. Не можешь ли ты просто отдохнуть сегодня?" - спросила Ю Хе-Сук.

Кан Дэ-Гюн устало посмотрел на Кан Чана позади Ю Хе-Сук, пока она возилась с сыном. Когда Кан Чан пытался остановить ее, когда она заикнулась, что хочет навестить Сок Кан-Хо, он попросил помощи у Кан Дэ-Гюна. Ему даже не пришлось ничего говорить - они просто обменялись взглядами.

"Сходим завтра куда-нибудь вкусно поужинать после подписания контракта?" - спросил Кан Дэ-Гюн.

"Вы должны по крайней мере собраться компанией с сотрудниками", - ответила Ю Хе-Сук.

"Ты права. Тогда поужинаем через два дня. Как тебе такое?"

"Да, давай", - ответил Кан Чан.

Ю Хе-Сук беспомощно проводила Кан Чана до выхода.

Кан Чан не мог вынести того, чтобы сказать им, что ему придется пропустить завтра занятия, поскольку они и так переживали столько трудностей.

"Ты не обнимешь меня?" - спросил Кан Чан, чувствуя, что Ю Хе-Сук колеблется. Она как будто боялась, что ему это не понравится или что он посчитает ее постоянное желание обнять его докучливым.

"Спасибо, Чан".

"И я тебя, мам".

Кан Чан погладил Ю Хе-Сук по спине на глазах у уставшего Кан Дэ-Гюна.

***

Кан Чан прибыл в больницу чуть позже полуночи.

Бандиты в коридоре торжественно приветствовали его и сообщили ему неожиданную, но хорошую новость.

"Учитель проснулся, хенним".

В тот момент лучшей новости и не придумаешь. Кан Чан поспешно вошел в палату к Сок Кан-Хо.

Он увидел, что Сок Кан-Хо смотрит в потолок, но со всей силы повернул глаза в сторону.

"Ты выжил?" - спросил Кан Чан.

"Ты думал, я умру в руках этого ублюдка?"

Сок Кан-Хо застонал, закончив говорить.

"Ты не ранен, капитан?" - спросил Сок Кан-Хо Кан Чана.

"У меня сломаны ребра, а правая рука в таком состоянии".

Казалось бы, забавная ухмылка Сок Кан-Хо превратилась в хмурую гримасу.

"Дай мне сигарету, пожалуйста".

"Сигарету?" - переспросил Кан Чан.

Он избавился от своих, когда ему пришлось идти домой. Кан Чан снова вышел, чтобы купить сигарет у бандитов, и подумал о том, чтобы отблагодарить их, купив завтра пачку сигарет и штук десять зажигалок.

"Вот!"

Кан Чан зажег две сигареты и вложил одну из них в рот Сок Кан-Хо. Сок Кан-Хо лежал прямо, его голова была зафиксирована, а взгляд был устремлен в потолок. Он мог только пускать дым вверх, как труба на фабрике.

Когда они выкурили еще по одной сигарете, Кан Чан медленно и подробно рассказал Сок Кан-

Хо о том, что произошло до этого момента.

"Все прошло хорошо", - прокомментировал Сок Кан-Хо впоследствии.

"Что еще важнее, проблема в том, что нам делать завтра с Шарланом".

"Ай! Горячо!" - закричал Сок Кан-Хо.

Кан Чан быстро выхватил сигарету изо рта Сок Кан-Хо, но искры уже упали ему на щеку. Сок Кан-Хо очень не любил горячее. Затем Кан Чан вытер ему щеку салфеткой, которую грубо намочил в воде.

"Давайте завтра отпустим Шарлана", — сказал Сок Кан-Хо, выглядя так, словно пытается убедить потолок.

"Еще там контракт твоего отца, но по виду вопроса нет. Похоже, Шарлан заберет Смитена с собой. Теперь мы знаем виновника и достаточно избили Смитена, так что давайте отпустим их. Нам не нужно слишком много об этом думать. Это лучше, чем если ты пострадаешь или будет нарушен контракт твоего отца".

"Правильно?" — спросил Кан Чан.

"Верно".

"Что ты думаешь, что я сделаю?"

"Не собираешься ли ты устроить истерику и говорить, что будешь жарить Шарлана до конца?" — ответил Сок Кан-Хо. "Уф, моя шея".

Кан Чан громко засмеялся.

"Я не ужинал", — голод, похоже, мучил Сок Кан-Хо среди всего этого.

"Может, купить тебе кимбап?" — спросил Кан Чан.

"Конечно".

Они оба хихикнули, и Кан Чан вспомнил о чем-то забытом.

"Только не злись, Сок Кан-Хо, но я что-то вспомнил".

"Что?"

Кан Чан подошел к нижней части кровати и повернул рычаг.

1. кимбап — популярная в Корее недорогая еда, которую удобно есть

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3924668>